Именно учитывая эти факторы, Гай Клавдий Глабер поручил рекрутеру набирать как можно больше солдат, имеющих боевой опыт.

Идея Глабера была хороша, но проблема заключалась в том, что несколько лет назад один из подчиненных Мариуса, Квинт Серторий, поднял восстание в Иберии и добился неоднократных побед. Позже он объединил свои силы с остатками фракции Популярес и увеличил свою военную мощь. Чтобы подавить восстание, Рим даже нарушил многовековые политические традиции и позволил 30-летнему Помпею, который не был ни претором, ни бывшим консулом, возглавить войска в бой. Они даже усилили его дважды. В результате в Риме осталось очень мало отличных солдат с боевым опытом.

Глаберу пришлось снизить свои требования и набрать несколько солдат-ветеранов. Все эти ветераны были бывшими солдатами Суллы и вместе с ним шли на Рим. После того, как Сулла стал диктатором, он выполнил свое обещание, построив колониальные города (такие как Флоренция) в Италии и выделив землю своим солдатам, обеспечив их благополучие. Однако проблема заключалась в том, что эти солдаты постоянно сражались на улице и разучились заниматься сельским хозяйством, когда их мечи превратились в плуги. Год за годом многие из них обанкротились из-за неэффективного управления своими сельскохозяйственными угодьями. В нищете им пришлось вернуться в Рим в поисках средств к существованию. Но вот прошло десять лет с тех пор, как они угрожали Риму как солдаты, все ветераны, не завербованные Помпеем, были старше 40 лет.

Глабер не презирал их; вместо этого он назначил этих ветеранов деканами и центурионами, чтобы они помогали ему управлять новобранцами.

В течение нескольких дней Глабер завершил набор солдат. Потратив дополнительные дни на организацию армии, Глабер повел войска в бой, не проводя никакой подготовки.

Расстояние от Рима до Везувия составляло около 200 километров. Даже с Виа Латина и Виа Анния путешествие по суше заняло бы четыре или пять дней. Хотя путешествие по морю, несомненно, сэкономило бы время, Глабер предпочел путешествовать по суше, потому что это позволяло новобранцам маршировать и разбивать лагеря, используя время для тренировок.

……

«Я Пуло из Египта, живу на берегу нижнего Нила. Раньше у меня была своя земля, и она была очень плодородной! Когда сезон паводков подходил к концу, я строил насыпи из грязи и оставлял оставшуюся воду в полях. Потом я начинал сеять, и когда наступал сезон сбора урожая, поля были наполнены обильной пшеницей…

«Позже в Египте произошли беспорядки. Глава деревни, который давно жаждал моей земли, ложно обвинил меня в сговоре с повстанцами. Без всякого расследования городской лорд арестовал всю мою семью и бросил нас в тюрьму. Позже нас продали римским работорговцам и заперли в переполненных и душных нижних трюмах корабля, направлявшегося в Италию… Моя жена… мои дети… все заболели и умерли…»

Стоя в центре двора, в изорванной одежде, худощавый мужчина, похожий на скелет, говорил со слезами, текущими по его лицу. Вокруг него сидело несколько человек, каждый с торжественным выражением лица, внимательно слушавших и сопереживавших его словам. Некоторые даже плакали.

В этот момент Максимус, сидевший на земле в первом ряду, встал и страстно воскликнул: «Пулло такой же, как и мы, угнетаемый богатыми и могущественными, теряющий свои дома, теряющий свои семьи и вынужденный трудиться для богатые под угрозой наказания. Это справедливо, братья?!

"Несправедливый!!!" - гневно кричали люди вокруг.

— Да, это очень несправедливо, — торжественно произнес Максимус, остановившись на мгновение, прежде чем снова повысить голос. «К счастью, теперь он присоединился к нам, пополнил наши ряды, состоящие из бесчисленных товарищей, переживших трудности. Здесь нет угнетения, нет тирании, только взаимная забота и поддержка. Мы объединились, как братья, и все ради того, чтобы противостоять римлянам, свергнуть богатых и обрести желаемую свободу и счастье. Братья, я прав?!»

"Ты прав!!!"

«Добро пожаловать в наше братство, Пулло!» У Максимуса было искреннее выражение лица, он крепко обнял его, прежде чем повести в толпу, где все подходили к нему, чтобы обнять.

Хотя у Пуло все еще были слезы на глазах, его эмоции явно взбудоражились.

Двор какое-то время гудел от шума, прежде чем постепенно затих.

Максимус посмотрел на еще одного нового члена команды логистики неподалеку, пожилого раба. Его лицо было обветрено, и, по оценкам, ему было более 50 лет. До сих пор большинство новобранцев, участвовавших в восстании, были молодыми рабами, поэтому такие пожилые люди, как он, были редкостью. Естественно, с любопытством Максимус сказал: «Далее, пожалуйста, поприветствуйте нашего нового брата, который выйдет вперед и поделится своей историей».

Старик подошел к центру двора. По сравнению с предыдущей нервозностью Пулло, когда он начал говорить, старик казался спокойнее. «Меня зовут Ворен, самнит. Я стал рабом, когда был очень молод. Мой хозяин, Тит Лонг, был римским наездником. Он относился ко мне хорошо, как к родному. Позже он даже потратил деньги, чтобы даровать мне свободу, и отправил меня сюда управлять своей фермой…»

Услышав эти слова, лица большинства рабов стали кислыми. Они прибыли из разных ферм региона Везувия, и трудности, которые им пришлось пережить на этих фермах, были вызваны главным образом надзирателями.

«…Я хорошо управлял фермой, и мой хозяин был доволен. Он даже собирался подать заявление на получение моего римского гражданства… но Сулла… этот проклятый Сулла!» Старик внезапно повысил голос, его лицо исказилось от гнева. «Он повел свою армию в Рим, убивая народ. Кто-то ложно обвинил моего хозяина в сговоре с Лепидом, хотя все, что ему было нужно, это ферма моего хозяина на Везувии. Этот тиран не удосужился выяснить правду и казнил моего хозяина. Меня обвинили в том, что я часто выступал в качестве посланника своего господина и передавал информацию народу, и меня лишили статуса вольноотпущенника, и я снова стал рабом. Моя семья... мою семью распродали в разные места, и я не знаю, живы они еще или нет... Прошло десять лет! В течение этих десяти лет я каждое мгновение проклинал Суллу и римский сенат, жаждя мести!

«Когда я впервые услышал о вас, я хотел присоединиться, но охранники на ферме внимательно следили за мной. Будучи старым и немощным, я не осмелился поступить безрассудно. Сегодня, когда вы ворвались на ферму, где меня держали, я первым откликнулся на призыв командира Спартака. Клянусь Юпитером, что, хотя у меня, возможно, и нет возможности сражаться с римлянами, я готов сделать все, что поможет нашему делу победить их!»

Пока старик говорил, мнение рабов о нем изменилось. Когда Максимус крикнул: «Отлично!» они также восторженно аплодировали (это они узнали от Максима), передавая Ворену свою благосклонность.

«На сегодня достаточно представиться нашим новым братьям из команды логистики. Начиная с завтрашнего дня, некоторые из вас будут работать с остальной группой и знакомиться с нашими задачами. Как только вы устроитесь, наш лидер Гамилькар поручите вам конкретные обязанности. Понял?" — спросил Максимус с дружелюбным выражением лица.

Ворен, Пулло и еще несколько человек кивнули.

«Рейус».

"Да!" ответил худощавый мужчина лет 40.

— Вы будете отвечать за их размещение.

"Понял."

Максимус осмотрел весь двор. Вокруг сидели рабы, явно больше, чем было вначале. Должно быть, они тайно пришли из других команд, и ему было приятно это видеть. Он громко спросил: «Братья, что нам делать дальше?»

"Расскажи истории!!" рабы громко аплодировали.

«Нет, прежде чем рассказывать истории, нам нужно научиться!» - серьёзно сказал Максимус.

«Вчера мы учились сложению и вычитанию в пределах 10. Сегодня, прежде чем перейти к новой арифметике, давайте повторим. Акго, Кассий, принесите доску.

"Да." Два молодых мальчика-раба немедленно вынесли деревянную доску в центр двора.

Одна сторона платы была окрашена в черный цвет. Максимус взял мел и сказал: «Допустим, во дворе есть пять мешков пшеницы, и мы привезем еще четыре мешка с другой фермы. Сколько сейчас всего мешков пшеницы?» Пока он говорил, он написал на доске «5+4» и спросил: «Кто может решить эту арифметическую задачу?»

http://tl.rulate.ru/book/106426/3820535